

МИХАИЛ МИЩЕНКО,

кандидат социологических наук, заместитель директора социологической службы Центра Разумкова (01015, Киев, ул. Лаврская, 16)

MYKHAILO MISHCHENKO,

Candidate of Sciences in Sociology, Deputy Director of the Sociological Service, Razumkov Center (16, Lavrska St., Kyiv, 01015)

myhmishen@gmail.com

https://orcid.org/0000-0003-1878-9444

Опыт применения методики исследования психологического возраста в Украине: влияние психологического возраста на социально-политические ориентации

Психологический возраст как социально-психологический феномен

Для операционализации понятия “психологический возраст личности” автор обратился к подходу, предложенному Е. Головахой и А. Кроником. На основе этого подхода психологический возраст респондентов определяется по их “внутреннему ощущению” своего возраста [Головаха, Кроник, 1984: с. 102], как “мера психологического прошлого личности, подобно тому, как хронологический возраст — мера его хронологического прошлого. Специфические особенности психологического возраста таковы. Во-первых, психологический возраст — это характеристика человека как индивидуальности и измеряется в ее “внутренней системе отсчета” (как *интраиндивидуальная* переменная), а не путем интериндивидуальных сопоставлений. Для того, чтобы определить психологический возраст личности, достаточно знать лишь ее собственные особенности психологического времени. Во-вторых, психологический возраст принципиально *обратим*, то есть человек не только стареет в психологическом времени, но и может молодеть в нем за счет увеличения психологического будущего или уменьшения прошлого. В-третьих, психологический возраст *многомерен*. Он может не совпадать в разных сферах жизнедеятельности” [Головаха, Кроник, 1984: с. 107].

В начале 80-х годов прошлого века эти авторы провели исследование, в котором приняли участие 83 человека с высшим образованием в возрасте от 21 до 44 лет (40 женщин и 43 мужчины). Все они должны были провести на себе умозрительный эксперимент: представить, что не знают своего истин-

Цитирование: Резник, А. (2020). Мищенко, М. (2020). Опыт применения методики исследования психологического возраста в Украине: влияние психологического возраста на социально-политические ориентации. *Социология: теория, методы, маркетинг*, 2, 57–71.

ного календарного возраста, и ответить на вопрос: “Сколько Вам на самом деле лет?”, после чего сообщить экспериментатору год своего рождения.

Результаты показали, что “лишь у 24 % опрошенных субъективная оценка возраста полностью совпадала с возрастом, определяемым по дате рождения, или отличалась от него с незначительной разностью (± 1 год). Большинство же опрошенных (55 %) считали себя более молодыми, чем это было в действительности; у 21 % опрошенных оценки возраста оказались завышенными, то есть они чувствовали себя старше. Средняя абсолютная разность между субъективной оценкой и реальным возрастом составила 4,2 года при разбросе от 21 года в сторону занижения своего возраста до завышения на 11 лет” [Головаха, Кроник, 1984: с. 102].

Целью нынешнего исследования было установление того, насколько устойчивыми во времени и в разных макросоциальных условиях являются выявленные в начале 1980-х годов Е. Головахой и А. Кроником закономерности относительно соотношения психологического и хронологического возраста, факторов, обуславливающих формирование представлений индивидов об их психологическом возрасте, а также влияния психологического возраста респондентов на их социально-политические ориентации.

По данным исследования, проведенного автором этой статьи¹, занижают свой возраст хотя бы на один год 51,5% респондентов, а завышают — 12,1%, у 24,9% опрошенных психологический возраст полностью совпадает с хронологическим (11,6% не смогли определить свой психологический возраст). Итак, опросы, проведенные с интервалом в более чем тридцать лет (в начале 1980-х и в 2017–2020 годах) в разных макросоциальных условиях, показали довольно схожие результаты, свидетельствующие о склонности людей чаще занижать, чем завышать свой психологический возраст по сравнению с хронологическим.

Феномен “консервации возраста”

Е. Головаха и А. Кроник выявили феномен, который они назвали феноменом “консервации возраста”: “... с возрастом значительно увеличивается число лиц, оценивающих себя более молодыми, чем в действительности. Так, в группе до 30 лет таких оказалось 47 %, а в группе 30 и более лет — 73 %. Во-вторых, степень занижения собственного возраста в самооценках также значительно увеличивается: в группе до 30 лет средняя величина занижения возраста составила 3,6 года, а в группе свыше 30 лет — 8,3 года” [Головаха, Кроник, 1984: с. 103]. Феномен “консервации возраста” эти авторы объясняют следующими факторами. Во-первых, они предполагают “существование у человека некоторого “счетчика” годовых циклов психофизиологической

¹ Использованы результаты пяти опросов, проведенных социологической службой Центра Разумкова с декабря 2017-го по февраль 2020 года по выборке, репрезентативной для взрослого населения Украины (за исключением оккупированных территорий) в возрасте от 18 лет и старше. В результате был создан аккумулированный массив данных этих пяти опросов, включавший результаты 10 078 интервью. Психологический возраст определялся по ответам респондентов на вопрос: “Довольно часто люди психологически чувствуют себя по возрасту старше или младше своего настоящего возраста (который указан у них в паспорте). А на сколько лет Вы себя чувствуете?”.

активности ... Оценка показаний подобного биосчетчика всегда будет происходить с погрешностью, которая, возможно, и проявляется в несовпадении самооценок возраста и его объективной величины.

Второе возможное объяснение этого несовпадения может быть найдено в социальных факторах, обуславливающих оценку личностью собственного возраста. Таким фактором может выступить существующая в обществе система возрастнo-ролевых ожиданий, предъявляемых к достижению личностью определенного статуса, соответствующего тому или иному возрасту. С этой точки зрения самооценка возраста является результатом сопоставления личностью своих наличных достижений в различных сферах жизнедеятельности с предъявляемыми к ней возрастнo-ролевыми ожиданиями. В случае, если достижения человека опережают социальные ожидания по отношению к нему, он будет чувствовать себя старше истинного возраста; если же человек достиг меньшего, чем от него ждут в данном возрасте, то он будет чувствовать себя моложе” [Головаха, Кроник, 1984: с. 103].

Также эти авторы объясняли феномен “консервации возраста” влиянием на самооценку возраста представлений личности о времени жизни в будущем, а именно стремлением к “сохранению нерастратенным резерва будущего времени, что при неизменной верхней границе жизни может быть сделано только за счет принесения в жертву своего прошлого, то есть уменьшения числа прожитых лет. Тем самым занижение самооценки возраста может быть обусловлено таким субъективным фактором, как стремление человека в условиях ограниченного общего времени жизни и объективно уменьшающегося с каждым прожитым годом будущего времени, притормозить реальный процесс его исчерпывания, заимствуя из неопределенного прошлого некоторое количество лет и как бы передавая их в фонд будущего” [Головаха, Кроник, 1984: с. 105].

При этом, опираясь на работы демографов и геронтологов, Е. Головаха и А. Кроник указывают на феномен более выраженного завышения собственного психологического возраста представителями самых старших возрастных групп. Они объясняют это тем, что в старости “большинство жизненных планов уже реализовано или утратило свою актуальность, а наиболее продуктивные периоды жизни остались в прошлом. Поэтому именно прошлое приобретает для человека наибольшую ценность... В результате доминирования ценности будущего в ранней зрелости и прошлого в старости происходит как бы “перекачивание” времени жизни из менее ценной его составляющей в более ценную” [Головаха, Кроник, 1984: с. 105].

По данным упомянутого выше исследования, проведенного Центром Разумкова в 2017–2020 годах, среди респондентов в возрасте от 18 до 24 лет доля тех, кто занижает свой психологический возраст по сравнению с хронологическим, является самой низкой (32,6%). Среди тех, кому 25–29 лет, она возрастает до 49,7%, а среди тех, кому 30–39 лет, — до 58,3%. В возрастных группах 40–49 лет и 50–59 лет доля занижающих свой психологический возраст (соответственно 56,7% и 55,0%) остается примерно такой, как и среди тех, кому от 30 до 39 лет. После 60 лет наблюдается тенденция к снижению доли таких респондентов (среди тех, кому 60–69 лет, — 51,5%, а среди тех, кому 70 лет и больше, — 46,2%).

Эти данные подтверждают гипотезу Е. Головахи и А. Кроника о “перекачивании” времени жизни из менее ценной его составляющей в более цен-

ную”, что и обуславливает меньшую долю среди лиц старшего возраста по сравнению с представителями средних возрастных групп тех, кто склонен занижать свой психологический возраст.

Молодежь как референтная возрастная группа

Однако доли тех, кто хотя бы на один год завывает свой психологический возраст по сравнению с хронологическим, в самых старших возрастных группах (60–69 лет и 70 лет и старше — соответственно 14,3% и 12,9%) существенно не отличаются от аналогичных показателей в возрастных группах от 18 до 49 лет (где они составляют от 10% до 16%).

Кроме того, хотя феномен занижения психологического возраста в старших возрастных группах (60–69 лет и 70 лет и старше) выражен меньше, чем у представителей средних возрастных групп, доля занижающих свой психологический возраст все равно ощутимо — более чем в 3 раза — превышает долю тех, кто его завывает. Среднее количество лет, на которые занижают психологический возраст по сравнению с хронологическим, увеличивается по мере возрастания хронологического возраста с 3,1 года в возрастной группе 18–24 года до 11,9 года среди тех, кому 70 лет и больше. Хотя в самой старшей возрастной группе доля занижающих свой психологический возраст ниже, чем в средних возрастных группах, среднее количество лет, на которое занижается возраст, в этой группе все-таки больше (в возрастной группе от 30 до 39 лет психологический возраст занижают в среднем на 6,4 года, в возрастной группе от 40 до 49 лет — в среднем на 8,3 года). В целом по массиву опрошенных коэффициент корреляции Пирсона, характеризующий связь между хронологическим возрастом опрошенных и разностью психологического и хронологического возраста, равен $(-0,175)$ (значим на уровне $p < 0,001$); это отражает общую тенденцию к тому, что чем старше респонденты, тем больше лет они “вычитают” из своего психологического возраста.

В возрастной группе от 18 до 24 лет самой высокой среди всех возрастных групп является доля тех, чей психологический возраст равен хронологическому (43,8%), кроме того, в этой возрастной группе только у 13,6% респондентов психологический возраст выходит за рамки данной возрастной группы (табл. 1). То есть всего 13,6% представителей этой группы определяют свой психологический возраст либо как ниже 18 лет, либо как выше, чем 24 года, в том числе лишь 3,3% представителей этой возрастной группы “опускают” свой психологический возраст ниже 18 лет, а 10,3% “поднимают” выше 24 лет. Еще 8,0% представителей этой возрастной группы не смогли определить свой психологический возраст, тогда как подавляющее большинство (78,4%) представителей возрастной группы 18–24 года относят свой психологический возраст собственно к этой группе.

Для сравнения: среди представителей возрастной группы 25–29 лет таких только 54,3%, среди 30–39-летних психологически относятся к той же возрастной группе 58,5%, среди 40–49-летних — 53,4%, среди 50–59-летних — 49,2%, среди 60–69-летних — 52,1%, среди тех, кому 70 лет и больше, — 63,4%.

Возрастная группа от 18 до 24 лет — единственная, где доля пытающихся занижить свой психологический возраст по сравнению с хронологическим (хотя бы на один год) меньше доли тех, чей психологический возраст

Таблица 1
Соотношение психологического и хронологического возраста, распределение по возрастным и гендерным группам (2017–2020, %)

	Среди всех опрошенных	Возрастные группы (хронологический возраст)						Пол респондентов:		
		18–24 года	25–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60–69 лет	70 лет и старше	Мужчины	Женщины
Соотношение психологического и хронологического возраста	11,6	8,0	10,2	10,4	12,0	13,7	11,8	14,3	12,1	11,2
Не определили психологический возраст	3,7	0,0	0,0	0,6	4,5	6,4	5,6	8,4	3,5	3,9
Психологический возраст ниже хронологического на 20 и более лет	10,4	0,0	2,2	10,9	13,6	13,5	14,2	12,3	8,8	11,7
Психологический возраст ниже хронологического на 10–19 лет	17,2	4,9	20,1	23,1	19,6	19,8	15,5	10,8	15,6	18,5
Психологический возраст ниже хронологического на 5–9 лет	20,2	27,7	27,4	23,6	19,0	15,4	16,2	14,7	20,4	20,0
Психологический возраст ниже хронологического на 1–4 года	24,9	43,8	29,3	20,9	21,4	19,4	22,4	26,6	27,0	23,1
Психологический возраст равен хронологическому	6,5	10,0	6,2	5,5	5,8	6,4	6,8	5,4	7,1	6,0
Психологический возраст выше хронологического на 1–4 года	5,6	5,5	4,6	4,9	4,0	5,5	7,5	7,5	5,6	5,6
Психологический возраст выше хронологического на 5 и более лет	51,5	32,6	49,7	58,3	56,7	55,0	51,5	46,2	48,2	54,1
Общая доля тех, чей психологический возраст ниже хронологического хотя бы на 1 год <i>На сколько лет в среднем был занижен психологический возраст</i>	8,0	3,1	4,8	6,4	8,3	9,7	9,7	11,9	7,8	8,1
Общая доля тех, чей психологический возраст выше хронологического хотя бы на 1 год <i>На сколько лет в среднем был завышен психологический возраст</i>	12,1	15,6	10,8	10,4	9,9	11,9	14,3	12,9	12,7	11,6
	5,9	3,9	5,2	5,9	6,6	5,4	6,5	7,6	5,5	6,2

Источники: Аккумулятивный массив данных, включающий результаты 5 опросов, проведенных социологической службой Центра Разумкова с декабря 2017 года по февраль 2020 года по репрезентативной для взрослого населения Украины выборке (за исключением оккупированных территорий) в возрасте от 18 лет и старше. Массив данных включает 10 078 интервью.

совпадает с хронологическим. Во всех других возрастных группах доля пытающихся уменьшить психологический возраст по сравнению с хронологическим превышает долю тех, у кого психологический возраст совпадает с хронологическим, в 1,7–2,8 раза.

Это наводит на мысль о том, что существует еще один фактор, определяющий феномен “консервации возраста”, а именно существование определенной “референтной возрастной группы”, на которую (по мере возможности) стремится быть похожей значительная часть членов общества. Судя по приведенным данным, такой референтной возрастной группой является молодежь. Ж. Бодрийяр пишет о “культе молодости”, доминирующем в современном обществе, и приводит в качестве примера следующую цитату из “глянцевого” журнала:

“Сорок лет. Современная цивилизация приказывает ему быть молодым... Пузо, бывшее некогда символом социального успеха, теперь синоним упадка, списания в архив. ... Все его судят по качеству и стилю его одежды, выбору галстука и его туалетной воде, гибкости и стройности его тела. ... Миф о Healthy American Businessman, наполовину Джеймсе Бонде, наполовину Генри Форде, уверенном в себе, свободно чувствующем себя в своей шкуре, уравновешенном физически и психически, легко утвердился в нашей цивилизации... Сознавая, что его социальный успех целиком зависит от того представления, которое складывается о нём у других, что его физическая форма является главной картой в его игре, сорокалетний человек ищет своё второе дыхание и свою вторую молодость” [Бодрийяр, 2006: с. 171–172].

О том, что общественный успех ассоциируется в массовом сознании с молодостью, свидетельствуют и результаты упомянутого выше исследования Центра Разумкова — во всех возрастных группах доля тех, кто оценивает свой психологический возраст ниже, чем хронологический, тем выше, чем выше они оценивают собственный уровень благосостояния (табл. 2).

Таблица 2

Соотношение психологического и хронологического возраста в зависимости от самооценки уровня благосостояния семьи в разных возрастных группах (2017–2020, %)

Возрастные группы (по хронологическому возрасту)	Соотношение психологического и хронологического возраста	Самооценка уровня благосостояния семьи		
		“Едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на необходимые продукты”	“Хватает на питание и на приобретение необходимых недорогих вещей”	“В целом на жизнь хватает”; “Живем обеспеченно”; “Можем себе позволить практически все, что хотим”
18–29 лет	Не определили психологический возраст	16,8	8,9	7,2
	Психологический возраст меньше хронологического	33,5	40,3	43,4
	Психологический возраст равен хронологическому	31,8	40,6	35,1
	Психологический возраст выше хронологического	17,9	10,3	14,4

Окончание табл. 2

Возрастные группы (по хронологическому возрасту)	Соотношение психологического и хронологического возраста	Самооценка уровня благосостояния семьи		
		“Едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на необходимые продукты”	“Хватает на питание и на приобретение необходимых недорогих вещей”	“В целом на жизнь хватает”; “Живем обеспеченно”; “Можем себе позволить практически все, что хотим”
30–39 лет	Не определили психологический возраст	16,0	9,5	9,6
	Психологический возраст ниже хронологического	40,0	57,2	62,6
	Психологический возраст равен хронологическому	25,7	22,9	18,8
	Психологический возраст выше хронологического	18,3	10,4	9,0
40–49 лет	Не определили психологический возраст	17,3	11,1	10,4
	Психологический возраст ниже хронологического	44,7	50,7	64,7
	Психологический возраст равен хронологическому	18,3	27,0	18,4
	Психологический возраст выше хронологического	19,8	11,3	6,4
50–59 лет	Не определили психологический возраст	19,4	13,3	10,8
	Психологический возраст ниже хронологического	36,8	52,7	65,0
	Психологический возраст равен хронологическому	23,3	22,2	14,9
	Психологический возраст выше хронологического	20,5	11,8	9,2
60 лет и старше	Не определили психологический возраст	13,9	12,4	10,7
	Психологический возраст ниже хронологического	36,7	52,1	66,7
	Психологический возраст равен хронологическому	30,4	22,9	15,5

Источник: Аккумулированный массив данных, включающий результаты 5 опросов, проведенных социологической службой Центра Разумкова с декабря 2017 года по февраль 2020 года по репрезентативной для взрослого населения Украины выборке (за исключением оккупированных территорий) в возрасте от 18 лет и старше. Массив данных включает 10 078 интервью.

Доля оценивающих свой психологический возраст ниже хронологического больше среди респондентов, которые чувствуют себя счастливыми или удовлетворенными жизнью, по сравнению с теми, кто чувствует себя несчастливым или неудовлетворенным (табл. 3). В наибольшей мере это выражено в возрастной группе респондентов от 50 лет и старше — среди пер-

вых доля тех, кто оценивает свой психологический возраст ниже хронологического, составляет 63,0%, тогда как среди вторых — только 41,3%.

Таблица 3

Соотношение психологического и хронологического возраста в зависимости от того, насколько счастливыми или удовлетворенными жизнью чувствуют себя респонденты (2019, %)

Соотношение психологического и хронологического возраста	Чувствуют себя счастливыми или удовлетворенными жизнью	Чувствуют себя несчастливыми или неудовлетворенными жизнью
Не определили психологический возраст	8,9	11,4
Психологический возраст ниже хронологического	57,7	46,8
Психологический возраст равен хронологическому	24,5	25,3
Психологический возраст выше хронологического	8,9	16,4

Источник: Результаты опроса, проведенного социологической службой Центра Разумкова в марте 2019 года по репрезентативной для взрослого населения Украины выборке (за исключением оккупированных территорий) в возрасте от 18 лет и старше. Опрошено 2019 респондентов.

Еще одним фактором, который может обуславливать восприятие молодежи как референтной группы, является то, что в современной культуре (точнее, в культурной традиции, продолжающейся по крайней мере с XIX века — вспомним известное произведение русского классика И. Тургенева “Отцы и дети”) и, соответственно, массовом сознании молодое поколение ассоциируется с “прогрессивными социальными переменами”, в том смысле, что молодые люди чаще поддерживают эти перемены и способны воплощать их в жизнь. В частности, по результатам социологического опроса социологической службы Центра Разумкова¹ в апреле 2019 года, 65,5% респондентов согласились с тем, что “политики старшего поколения уже не могут измениться к лучшему, поэтому нужно, чтобы в политику приходили представители молодого поколения” (не соглашались с этим всего 24,3% респондентов, а 10,2% не определились).

Женщины несколько чаще, чем мужчины, склонны занижать свой психологический возраст по сравнению с хронологическим. Занижают свой психологический возраст хотя бы на один год 54,1% женщин и 48,2% мужчин (табл. 1). При этом чем младше респонденты, тем более выраженным является различие между женщинами и мужчинами в оценках собственного психологического возраста. Если в возрастной группе 18–24 лет среди женщин 38,5% оценивают собственный психологический возраст ниже хронологического, а среди мужчин — 26,3% (то есть разность процентов составляет 12,2%), в возрастной группе 25–29 лет эта разница такая же (12,0%), то в возрастной группе

¹ Опрос проведен во всех регионах Украины, за исключением Крыма и оккупированных территорий Донецкой и Луганской областей, по репрезентативной выборке. Опрошено 2018 респондентов в возрасте от 18 лет.

40–49 лет эта разница уменьшается до 7,4%, в возрастной группе 50–59 лет — до 5,9%, а после 60 лет становится статистически незначимой.

Влияние психологического возраста на социально-политические ориентации

Предметом данного исследования была связь между психологическим возрастом респондента (точнее, уровнем занижения респондентом психологического возраста по сравнению с его хронологическим возрастом) и общественно-политическими ориентациями. Как известно, наряду с тем, что определенные общественно-политические ценности могут в разной степени поддерживать жители разных регионов, их также в разной степени разделяют представители разных поколений. И, как правило, этот факт отражается в массовом сознании. То есть можно говорить как о “регионально-ассоциированных”, так и об “ассоциированных с возрастными группами” общественно-политических ориентациях. Мы будем называть ювенально-ассоциированными общественно-политическими ориентациями те ориентации, которые чаще разделяются представителями молодого поколения.

Можно предположить, что именно ювенально-ассоциированные общественно-политические ориентации связаны с такой особенностью возрастной идентичности, как занижение индивидом собственного психологического возраста по сравнению с хронологическим. То есть приверженность ювенально-ассоциированным общественно-политическим ориентациям и ценностям связана со сменой возрастной идентичности — индивид чаще пытается идентифицировать себя с более молодой возрастной группой, чем та, к которой он в действительности принадлежит.

Автор выбрал для анализа геополитические ориентации, в значительной мере потому, что именно в выборе геополитического вектора в современной Украине выразительно проявляются отличия в позициях представителей разных поколений. Рассмотрим одну из таких ориентаций, а именно отношение к вступлению Украины в Европейский Союз. Поддержка вступления в ЕС заметно возрастает со снижением возраста опрошенных: от 48,1% среди респондентов в возрасте от 60 лет и старше до 69,4% среди тех, кому от 18 до 29 лет (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос: “Если бы Вы приняли участие в референдуме относительно вступления в ЕС, то как бы Вы проголосовали?” (2017–2019, %)

Варианты ответа	Возрастные группы респондентов (по хронологическому возрасту)				
	18–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше
Проголосовали бы за вступление	69,4	61,4	60,2	56,5	48,1
Проголосовали бы против вступления	17,2	24,6	23,3	29,2	33,7
Затрудняюсь ответить	13,4	14,1	16,5	14,4	18,2

Источник: Аккумулятивный массив данных, включающий результаты 2 опросов, проведенных социологической службой Центра Разумкова в декабре 2017 года и в марте 2019 года по репрезентативной для взрослого населения Украины выборке (за исключением оккупированных территорий) в возрасте от 18 лет и старше. Общее количество респондентов этих опросов — 4023 человека.

Среди тех респондентов, которые на референдуме проголосовали бы за вступление Украины в ЕС, люди, занижающие собственный психологический возраст по сравнению с хронологическим (хотя бы на один год), составляют большую долю (55,8%), чем среди тех, кто проголосовал бы против вступления в ЕС (42,0%), тогда как меньшую долю составляют те, кто завышает свой психологический возраст (соответственно 9,9% и 17,1%, табл. 5). Корреляционное отношение (коэффициент η), характеризующее влияние разности между психологическим и хронологическим возрастом респондентов на отношение ко вступлению в ЕС, равно 0,226. Для сравнения: этот же коэффициент, отражающий влияние хронологического возраста респондентов на намерения по поводу голосования за вступление в ЕС, равен 0,220.

Таблица 5

Соотношение психологического и хронологического возраста в группах респондентов, выделенных в зависимости от намерений голосовать на референдуме за или против вступления Украины в Европейский Союз (2017–2019, %)

Соотношение психологического и хронологического возраста	Если бы Вы приняли участие в референдуме относительно вступления в ЕС, то как бы Вы проголосовали?	
	Проголосовали бы за вступление	Проголосовали бы против вступления
Не определили психологический возраст	8,6	13,1
Психологический возраст ниже хронологического	55,8	42,0
Психологический возраст равен хронологическому	25,7	27,7
Психологический возраст выше хронологического	9,9	17,1

Источник: Аккумулированный массив данных, включающий результаты 2 опросов, проведенных социологической службой Центра Разумкова в декабре 2017 года и в марте 2019 года по репрезентативной для взрослого населения Украины выборке (за исключением оккупированных территорий) в возрасте от 18 лет и старше. Общее количество респондентов этих опросов составляет 4023 человека.

Большая доля тех, кто занижает свой психологический возраст по сравнению с хронологическим, среди сторонников вступления в ЕС в сопоставлении с противниками вступления в ЕС наблюдается во всех возрастных группах, а меньшая доля тех, кто завышает свой психологический возраст по сравнению с хронологическим, — среди сторонников вступления в ЕС в сопоставлении с противниками вступления наблюдается во всех возрастных группах, кроме самой младшей (18–29 лет). Следовательно, можно говорить о том, что поддержка вступления в ЕС связана не только с возрастом респондентов, но и с их осознанием себя более молодыми, чем они есть на самом деле.

Аналогичная тенденция наблюдается и относительно других ювенально-ассоциированных социально-политических ориентаций, например при ответе на вопрос: “Если бы Вы приняли участие в референдуме относительно вступления в НАТО, то как бы Вы проголосовали?” (табл. 6).

Таблица 6

Распределение ответов респондентов на вопрос: “Если бы Вы приняли участие в референдуме относительно вступления в НАТО, то как бы Вы проголосовали?” (2017–2019, %)

Варианты ответа	Возрастные группы респондентов (по хронологическому возрасту)				
	18–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше
Проголосовали бы за вступление	59,3	54,6	51,8	49,2	41,2
Проголосовали бы против вступления	21,5	27,7	29,7	34,7	39,2
Затруднились с ответом	19,2	17,7	18,5	16,1	19,6

Источник: Аккумулятивный массив данных, включающий результаты 3 опросов, проведенных социологической службой Центра Разумкова в июне 2017 года, в декабре 2017 года и в марте 2019 года по репрезентативной для взрослого населения Украины выборке (за исключением оккупированных территорий) в возрасте от 18 лет и старше. Общее количество респондентов этих опросов составляет 6041 человек.

Среди тех респондентов, которые на референдуме проголосовали бы за вступление Украины в НАТО, занижающие собственный психологический возраст по сравнению с хронологическим (хотя бы на один год) составляют 55,2%, тогда как среди тех, кто проголосовал бы против вступления в НАТО, — 45,3% (табл. 7).

Таблица 7

Соотношение психологического и хронологического возраста в группах респондентов, выделенных в зависимости от намерений голосовать на референдуме за или против вступления Украины в НАТО (2017–2019, %)

Соотношение психологического и хронологического возраста	Если бы Вы приняли участие в референдуме относительно вступления в НАТО, то как бы Вы проголосовали?	
	Проголосовали бы за вступление	Проголосовали бы против вступления
Не определили психологический возраст	8,9	13,4
Психологический возраст ниже хронологического	55,2	45,3
Психологический возраст равен хронологическому	24,5	27,8
Психологический возраст выше хронологического	11,4	13,4

Источник: Аккумулятивный массив данных, включающий результаты 3 опросов, проведенных социологической службой Центра Разумкова в июне 2017 года, в декабре 2017 года и в марте 2019 года по репрезентативной для взрослого населения Украины выборке (за исключением оккупированных территорий) в возрасте от 18 лет и старше. Общее количество респондентов этих опросов составляет 6041 человек.

Большая доля занижающих свой психологический возраст по сравнению с хронологическим среди сторонников вступления в НАТО в сопоставлении с противниками вступления в НАТО наблюдается во всех возрастных группах, кроме самой младшей (18–29 лет), а наибольшая разница в доле “психологически младших” между этими двумя группами респондентов (17%) наблюдается в самой старшей (60 лет и больше) возрастной группе.

Указанная тенденция (более высокая доля занижающих свой психологический возраст относительно хронологического среди приверженцев вступления в НАТО) на статистически значимом уровне была подтверждена лишь в тех регионах, где численно преобладают противники вступления в НАТО (Южном и Восточном). Если рассматривать жителей этих двух регионов как одну группу, то в ней среди приверженцев вступления в НАТО те, кто занижает свой психологический возраст по сравнению с хронологическим, составляют 51,0%, а среди противников — 41,1% (разница статистически значима на уровне $p < 0,001$), тогда как в Западном и Центральном регионах, где численно преобладают приверженцы вступления в НАТО, эти показатели составляют соответственно 56,5% и 51,9%, а разница между ними не является значимой на 5%-м уровне.

Это объясняется тем, что именно в Южном и Восточном регионах поддержка вступления в НАТО является ювенально-ассоциированной социально-политической ориентацией, то есть здесь позиции представителей младшего и старшего поколений кардинально различаются. Так, если среди молодых жителей этих регионов в возрасте от 18 до 29 лет большинство (52,0%) поддерживают вступление в НАТО, а выступают против среди них лишь 31,3%, то в старших возрастных группах этих регионов преобладают противники вступления в НАТО (среди тех, кому от 50 до 59 лет, — соответственно 34,8% и 48,5%, а среди тех, кому 60 лет и больше, — соответственно 26,6% и 53,4%). Вместе с тем в Западном и Центральном регионах хотя и существует различие в уровне поддержки вступления в НАТО между молодежью и старшими возрастными группами, все равно во всех возрастных группах явно преобладают приверженцы вступления — так, в самой младшей возрастной группе (18–29 лет) их доли составляют соответственно 79,2% и 9,3%, а в самой старшей (60 лет и больше) — соответственно 62,1% и 20,9%.

Выводы

Результаты исследования подтвердили концептуальные характеристики психологического возраста, раскрытые Е. Головахой и А. Кроником, в частности то, что психологический возраст — это характеристика человека как индивидуальности и измеряется в его “внутренней системе отсчета”; что психологический возраст принципиально обратим, многомерен и его влияние обнаруживается в различных сферах человеческой деятельности. Подтвердился и выявленный авторами концепции феномен “консервации возраста”.

Эмпирические исследования, проведенные в 2017–2020 годах, подтвердили устойчивость во времени и в разных макросоциальных условиях закономерностей, выявленных в начале 80-х годов прошлого века касательно соотношения психологического и хронологического возраста, а именно склонность чаще занижать, чем завышать свой психологический возраст по сравнению с хронологическим.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что молодежь в современном обществе является референтной возрастной группой, на которую ориентируется значительная часть общества как в социальном поведении, так и в отношении ценностей. Восприятие молодежи как референтной группы во многом обусловлено существованием в современном обществе “культы молодости” (Ж. Бодрийяр) и тем, что молодежь ассоциируется с “прогрессивными социальными переменами”.

С восприятием молодежи как референтной социально-демографической группы связано стремление респондентов воспринимать собственный психологический возраст как более низкий по сравнению с их хронологическим возрастом.

К тому же восприятие молодежи как референтной социально-демографической группы способствует тому, что социальные ценности и ориентации, которые разделяет молодежь, имеют тенденцию распространяться также среди представителей средних и старших возрастных групп.

Результаты исследования продемонстрировали, что ювенально-ассоциированные общественно-политические ориентации (те, которые больше выражены в младших возрастных группах по сравнению со старшими) связаны с такой особенностью возрастной идентичности, как занижение индивидом собственного психологического возраста по сравнению с хронологическим. То есть приверженность ювенально-ассоциированным общественно-политическим ориентациям и ценностям связана со сменой возрастной идентичности — индивид чаще пытается идентифицировать себя с более молодой возрастной группой, чем та, к которой он на самом деле принадлежит.

Источники

Бодрийяр, Ж. (2006). *Общество потребления. Его мифы и структуры*. Москва: Республика; Культурная революция.

Головаха, Е. И., Кроник, А. А. (1984). *Психологическое время личности*. Киев: Наукова думка.

Получено 14.04.2020

References

Baudrillard, J. (2006). *The consumer society. Its myths and structures*. [In Russian]. Moscow: Respublika; Kul'turnaia Revolutsia. [= Бодрийяр 2006]

Golovakha, Ye.I., Kronik, A.A. (1984). *Psychological time of personality*. [In Russian]. Kyiv: Naukova dumka. [=Головаха, Кроник 1984]

Received 14.04.2020

МИХАЙЛО МІЩЕНКО

Досвід застосування методики дослідження психологічного віку в Україні: вплив психологічного віку на соціально-політичні орієнтації

Стаття має на меті дослідження співвідношення психологічного і хронологічного віку, виявлення чинників, які впливають на формування уявлень індивідів про їхній психологічний вік, а також розкриття впливу психологічного віку на соціально-політичні орієнтації. Автор статті застосовує методологічні та методичні підходи, розроблені Є. Головахою та О. Кроніком, котрі досліджували психологічний вік як “міру психологічного минулого особистості” і, зокрема, встановили факт переважання заниження психологічного віку

порівняно з хронологічним. Результати дослідження, проведеного автором у 2017–2020 роках, підтвердили стійкість у часі й за різних макросоціальних умов виявлених на початку 80-х років минулого століття Є. Головахой та О. Кроніком закономірностей стосовно співвідношення психологічного і хронологічного віку. Результати дослідження свідчать, що молодь у сучасному суспільстві є референтною віковою групою, на яку орієнтується значна частина членів суспільства (як щодо соціальної поведінки, так і щодо цінностей). Зі сприйняттям молоді як референтної соціально-демографічної групи пов'язане прагнення респондентів сприймати власний психологічний вік як нижчий порівняно з їхнім хронологічним віком. До того ж сприйняття молоді як референтної соціально-демографічної групи сприяє тому, що соціальні цінності та орієнтації, які поділяє молодь, мають тенденцію поширюватися і серед представників середніх та старших вікових груп.

Ключові слова: психологічний вік, хронологічний вік, соціально-політичні орієнтації, референтна група

МИХАИЛ МИЩЕНКО

Опыт применения методики исследования психологического возраста в Украине: влияние психологического возраста на социально-политические ориентации

Целью статьи является исследование соотношения психологического и хронологического возраста, выявление факторов, влияющих на формирование представлений индивидов об их психологический возрасте, а также раскрытие влияния психологического возраста на социально-политические ориентации. Автор использует методологические и методические подходы, разработанные Е. Головахой и А. Кроником, которые рассматривали психологический возраст как “меру психологического прошлого личности” и, в частности, установили факт преобладания занижения психологического возраста по сравнению с хронологическим. Результаты исследования, проведенного автором в 2017–2020 годах, подтвердили устойчивость во времени и в различных макросоциальных условиях выявленных в начале 80-х годов прошлого века Е. Головахой и А. Кроником закономерностей, касающихся соотношения психологического и хронологического возраста. Результаты исследования свидетельствуют о том, что молодежь в современном обществе является референтной возрастной группой, на которую ориентируется значительная часть членов общества (как в социальном поведении, так и в своих ценностях). С восприятием молодежи как референтной социально-демографической группы связано стремление респондентов воспринимать собственный психологический возраст как более низкий по сравнению с их хронологическим возрастом. К тому же, восприятие молодежи как референтной социально-демографической группы способствует тому, что социальные ценности и ориентации, присущие молодежи, имеют тенденцию распространяться и среди представителей средних и старших возрастных групп.

Ключевые слова: психологический возраст; хронологический возраст; социально-политические ориентации; референтная группа

MYKHAILO MISHCHENKO

Experience in applying the methodology for the study of psychological age in Ukraine: influence of psychological age on socio-political orientations

The paper aims to study the relationship between psychological and chronological age, to identify factors affecting individual's perceptions of their psychological age, to disclose the impact of psy-

chological age on socio-political orientations. The author used methodological approaches developed by Ye. Golovakha and A. Kronik, who studied psychological age as “a measure of psychological past of personality” and, in particular, established the fact of predominance of psychological age’s undervaluation compared to chronological age. The results of the study carried out by the author in the 2017-2020, confirmed that the relationship between psychological and chronological age, detected in the beginning of the 1980s by Y. Golovakha and A. Kronik, is resilient in times and under different macrosocial conditions. The author examines juvenile-associated socio-political orientations (orientations which more pronounced in younger age groups compared with older age groups, for example, support for Ukraine’s membership in the European Union and NATO). The study shows that commitment to juvenile-associated socio-political orientations is related to change of age identity (when the individual most often seeks to self-identify with a younger age group than one he/she really belongs to). The study shows that youth in contemporary society is a reference age group, to which a significant proportion of members of society strive to be like (in imitation of social behavior and social values). This is due to the fact that in the contemporaneous culture the younger generation is associated with progressive social changes and to the fact that in modern society social success is associated in the mass conscious with youth. According to the study by Razumkov Centre, in all age groups percentage of those that assess their psychological age lower than chronological age increases together with the self-assessment of their welfare and with the level of their life satisfaction. The attitude of respondents to take their psychological age as lower than chronological age is related to the perception of youth as a reference socio-demographic group. Besides, the perception of youth as a reference socio-demographic group contributes to spreading the values and orientations of young people to middle and oldest age groups.

Keywords: *psychological age; chronological age; socio-political orientations; reference group*